

Первое Послание Иоанна

Введение

Это писание часто называют «посланием» или письмом, но в нем не указаны ни адресат, ни подпись отправителя. Действительно, отсутствие многих характерных особенностей письма приводит к тому, что некоторые ученые, говоря о «послании», подразумевают под этим словом не более чем обычное заглавие; они рассматривают его больше как письменную проповедь, чем как письмо. Тем не менее время от времени встречаются отрывки, которые убеждают нас в том, что данное писание действительно является письмом (напр.: 2:1,26), хотя письмом весьма необычным. Возможно, объяснение кроется в том, что изначально оно адресовалось не к одной церкви.

Авторство

Традиционно считается, что автором был апостол Иоанн, и авторитетный тон всего послания подтверждает это. В древности других вариантов не существовало, и, скорее всего, только человек, являющийся апостолом, мог отослать письмо, не подписывая своего имени. Ясно, что писавший был очевидцем хотя бы некоторых деяний Иисуса (1:1–3; мнение, что под местоимением «мы» подразумеваются «все христиане» или что это всего лишь литературный прием, кажется необоснованным). Стиль и образ мысли напоминают нам четвертое Евангелие, и нет сомнений, что между ними существует некая связь. Всегда считалось, что оба библейских текста были написаны одним автором, в данном случае все зависит от того, кем было написано Евангелие. Между тем, некоторые критики высказывают мнение, что автором одного писания был ученик автора другого; нередко думают, что существовали христиане Иоанновской «школы», один из которых мог написать это послание. Такие критики видят некоторые различия в стиле (напр., меньшее число сложных слов в послании) и в богословии (напр., различный взгляд на значимость смерти Иисуса). Хотя нельзя преуменьшать значения этих различий, они все же не настолько велики, чтобы говорить о несовпадениях. Их можно списать на различия в цели написания и в форме изложения. «Сходство между Евангелием и посланием много больше, чем между третьим Евангелием и Деянием апостолов, которые, как известно, написаны одним автором» (J. R. W. Stott, *The Letters of John, TNTC* [IVP 1988], p. 28). Раймонд Е. Браун, считающий вполне вероятным то, что существовало два различных автора, соглашается, что Евангелие и послание могли быть написаны в разное время одним и тем же человеком (*The Epistles of John* [Doubleday, 1982], pp. 14–30). Итак, не было выдвинуто ни одного убедительного довода в пользу существования двух разных авторов.

Некоторые критики считают «старца Иоанна» (см.: 2 Ин. 1; 3 Ин. 1) автором либо Евангелия, либо послания (или Второго и Третьего посланий Иоанна, или Откровения), либо одного и другого вместе взятых. Тем не менее эта загадочная личность не подходит на роль автора послания. Трудно доказать, что старец Иоанн существовал независимо от личности апостола Иоанна. Но даже если так, то доводы в пользу этих предположений менее убедительны, чем древняя традиция считать автором послания именно апостола.

В таком случае, несмотря на то что в послании нет прямого указания на авторство и трудно с достоверной точностью установить его, вероятнее всего автором данного писания является апостол Иоанн.

Цель написания

Из письма видно, что его читатели столкнулись с одной из форм лжеучений, которая отвергала воплощение. Это заблуждение было, очевидно, принесено людьми, которые были раньше в церкви, но теперь покинули ее, так как Иоанн говорит, что они «вышли от нас» (2:19; 4:1). Во II в. появилась система взглядов, теперь называемая гностицизмом. Это учение

соединило в себе идеи, взятые из христианства и язычества. Гностики придавали особое значение знанию (греч. *gnosis*) и учили тому, что путь спасения известен только посвященным. Сюда входило также освобождение от материальной темницы плоти и движение вверх к Богу. Существует спор о том, когда именно появился гностицизм. Вполне возможно, что произошло это намного позже, чем было написано послание. Многие учения, позже вошедшие в полностью развившуюся систему гностицизма, были распространены уже в I в.

Иоанн противостоял этому учению, системе, которая включала в себя идею о том, что материя это неотъемлемое зло. Провозглашалось, что Бог, будучи добр по Своей природе, не может иметь дело с греховной материей. Следовательно, Он не мог воплотиться в Иисусе Христе. Некоторые придерживались мнения, что только *казалось*, что Христос жил во плоти (они назывались «докеты», от греч. *dokein*, «казаться»). Но, конечно, нельзя так прямо утверждать, что Иоанн противостоял докетистам, так как в послании ничего не говорится о призрачном теле или о чем-то подобном. Он противился этой ереси на раннем этапе ее развития, которая впоследствии переросла в докетизм. Были люди, которые отвергали воплощение, и Иоанн воспринимал это очень серьезно. Это равносильно тому, как если вынуть сердце всего христианства, ведь если Христос не стал человеком и не умер за нас, тогда не было никакого искупления за наши грехи. Поэтому Иоанн придает большое значение реальности воплощения. Он также подчеркивает важность праведной жизни, так как, уделяя слишком много внимания знанию, некоторые еретики утверждали, что поведение человека не имеет значения. Иоанн показывает всю важность того образа жизни, который ведет христианин.

Неверно было бы думать, что это послание является не более чем опровержением ереси. Существует и другая цель, о которой сам Иоанн говорит нам. Он пишет: «...чтобы и вы имели общение с нами... чтобы радость ваша была совершенна» (1:3,4). Более того, он говорит: «Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (5:13). Все это можно сравнить с основной целью Евангелия: «...сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31). Итак, Евангелие носит больше характер благовестил, тогда как послание обращено к утверждению христиан в истинном знании, которое несет в себе вера. «В Евангелии даны "указания" к пробуждению веры (20:30,31), а в послании — критерии ее проверки» (J. R. W. Stott, *The Letters of John*, TNTC [IVP, 1988], p. 26). Иоанн пишет с целью помочь читателям правильно понимать, что значит быть истинным христианином. «В Первом послании Иоанн излагает три основные положения истинного знания Бога и близких взаимоотношений с Богом... Это, во-первых, праведная жизнь, во-вторых, любовь к братьям и, в-третьих, вера в Бога, воплотившегося в Иисусе» (*Search the Scriptures*, 1967, p. 289). Эти три основные темы постоянно повторяются.

В послании доминируют две величайшие мысли: Бог есть свет (1:5) и Бог есть любовь (4:8,16). Бог является источником света для разума и теплом для сердец Его детей. И здесь делается особый акцент на то, что Его дети должны жить в соответствии с величайшим образцом (напр.: 2:1–6; 3:3,6,9; 5:1–3). Писавший обращается к читателям с отеческой заботой и нежным участием: «дети мои», «возлюбленные», «дети! да не обольщает вас никто», «дети! храните себя от идолов».

Датировка

О дате написания послания существует очень мало сведений. Неизвестно, какое отношение послание имеет к Евангелию, поэтому ученые расходятся во мнениях, было оно написано до или после Евангелия. В любом случае дата написания Евангелия точно не известна. Многие относят Первое послание Иоанна к концу I в., но Дж. Робинсон настаивает на 60–65 гг. н. э. (*Redating the New Testament* [SCM, 1976]). Возможно, эта дата и верна, точно сказать нельзя. См. также статью «Читая послания».

Дополнительная литература

- Jackman D. *The Message of John's Letters*, BST (IVP, 1988).
Thompson M. M. *1–3 John*, IVPNTC (IVP, 1992).
Stott J. R. W. *The Letters of John*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1988).
Marshall I. H. *The Epistles of John*, NICN (Eerdmans, 1978).
Law R. *The Tests of Life* (Baker Book House, 1968).
Smalley S. S. *1, 2, 3 John*, WBC (Word, 1984).

Содержание

- 1:1–4 Пролог**
1:5 — 2:6 Общение с Богом
2:7—17 Новая заповедь
2:18–27 Христианин и антихрист
2:28–3:10 Дети Божьи
3:11–18 Любовь друг к другу
3:19–24 Уверенность
4:1—6 Дух истины и дух заблуждения
4:7—21 Бог есть любовь
5:1–5 Победа веры
5:6—12 Свидетельство о Сыне
5:13—21 Знание вечной жизни

Комментарий

1:1—4 Пролог

Эти стихи, составляющие одно сильно сжатое и сложное предложение на греческом языке, — форма пролога ко всему посланию в целом. Здесь Иоанн передает основные идеи, которые далее будет рассматривать более подробно.

1 Греческое слово, открывающее послание, — *о том, что* — это местоимение среднего рода. Таким образом, повествование больше напоминает Евангелие, чем личное послание. Далее Иоанн говорит о слышании, видении и даже осязании, что заставляет нас задуматься об Иисусе. Все это связано с выражением *о Слове жизни*, и хотя это словосочетание может означать Благоую весть, мы не должны также забывать, что Иисус назван как «Слово», так и «жизнь» (Ин. 1:1; 14:6), кроме того, сказано, что «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:4). Это необычное начало напоминает нам как о Евангелии, так и Том, Кто является основой этой Благой вести.

Слова *от начала* говорят о том, что Благоая весть не была замыслом, возникшим позже. Она всегда было в Божьем плане. Далее Иоанн переходит к главной мысли — к фактической стороне этого дела. В Евангелии идет речь не о некой призрачной фигуре, какие обычно описывались в греческой мифологии, а о гениальной исторической личности. Его *видели, слышали и осязали* (ср.: Лк. 24:39; Ин. 20:20, 24–27). Здесь делается особый акцент на реальном существовании Иисуса. Иоанн обращается не столько к зрительному, сколько к физическому восприятию. Поэтому он говорит: *что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши*. *Мы* используется довольно часто в этом послании (как утверждает Браун, в 105 стихах оно появляется 51 раз; *Epistles of John*, p. 158). Переход от *мы* к *руки наши* может быть не более чем стилистическим приемом, но, возможно, здесь подчеркивается именно физический контакт, то есть то, что совершали *руки*

наши.

2 Иоанн, чтобы подчеркнуть какую-то мысль, обычно использует простейший прием — повтор. Здесь он начинает немного с другой стороны: берет последнее слово первого стиха — *жизнь* и повторяет его в двух строчках дважды. Имеется в виду именно та *жизнь*, о которой он пишет, а не жизнь в общем смысле; совершенно ясно, что Иоанн здесь подразумевает явление Иисуса, который говорил о Себе, что Он — «жизнь» (Ин. 14:6). И жизнь не только явилась, но писавший может уверенно сказать, что *мы видели* ее. Он уже говорил об этом (и вновь подтвердит это в третьем стихе; он любит тщательно объяснять какую-либо мысль). Далее, Иоанн и те, кто видели, говорят: *мы свидетельствуем, и возвещаем*. В словах «от начала» он уже приводил эту мысль. И теперь он повторяет ее несколько по-другому — он говорит о *вечной жизни*. Опять появляется повтор, когда Иоанн пишет, что *жизнь явилась*. В Евангелии об Иисусе сказано, что Он есть «жизнь» (Ин. 14:6), и здесь говорится именно об Иисусе, о Котором есть свидетельство и о Котором возвещается. В заключение можно отметить выражение у *Отца*, где используется та же конструкция, что и для «Слова» в Ин. 1:1. *Отец* — выражение особенного восприятия христианами Бога. В послании это слово употребляется двенадцать раз.

3 И опять Иоанн говорит: *мы видели и слышали*. Он подчеркивает, что был очевидцем, и нам всегда нужно иметь это в виду, а также то, что это связано со словами *свидетельствуем и возвещаем*. Трудно понять смысл сказанного, если воспринимать *мы* в значении «мы, христиане». Здесь имеются в виду именно те верующие, которые действительно видели Иисуса во плоти. Они *свидетельствуют и возвещают* остальным в церкви о том, что видели. Далее следуют слова о намерениях самого Иоанна: *чтобы и вы имели общение с нами*. И тут же он говорит о том, что *наше общение — с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом*. Основная идея общения (греч. *koinonia*) заключается в обладании общим, т. е. речь идет о товариществе или о совместном участии. Это слово часто употребляется в значении «деловые отношения» (см.: Лк. 5:10). Христианское общение подразумевает совместную жизнь во Христе через Духа Святого. Благодаря таким взаимоотношениям верующие становятся ближе не только друг другу, но и, что более важно, Богу. Не следует забывать, что общение продолжается. Апостолы имели общение с Христом и, следовательно, с Богом. Затем они приводили других к вере и, таким образом, приводили их к этому общению (так происходит и по сей день). Речь идет об *общении... с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом*. То есть *Иисус Христос* в послании тесно связывается с *Отцом*. Иоанн придает особое значение высокому положению Христа и не упускает возможности обратить на это внимание.

4 Здесь некоторый акцент сделан на словах: *мы пишем*. Послание имеет вполне определенный и постоянный порядок, и оно написано тем, кто действительно имеет полное право писать так. Некоторые считают, что читать нужно: *ваша радость*, хотя, возможно, сказать «наша» радость было бы правильнее. Как только Иоанн приводит своих друзей к таким взаимоотношениям, о которых он только что писал, его радость становится полной, и, конечно, то же самое относится и к ним. «Ваша радость» или «наша радость» — обе фразы подходят. В любом случае, истинная радость приходит только от общения с Богом.

1:5— 2:6 Общение с Богом

Иоанн разъясняет, что его цель — привести читателей к общению с Богом и другими верующими. Он начинает выводить условия этих взаимоотношений, исходя из природы Бога.

1:5 Бог есть свет. Слова *и вот благовестив* подчеркивают важность дальнейшего повествования, они, в самом деле, как бы подводят итог всей Благой вести. Эта весть имеет свое происхождение (*мы слышали от Него*) и не является лишь частным мнением апостолов или кого-либо еще. Понимание слов *от Него* представляет для нас некоторую трудность, и мы не раз еще вернемся к этому, изучая послание. Здесь нет явного указания на кого-либо предшествующего. В стихе 3 упоминались и Отец, и Сын, и оба могут иметь отношение к данному отрывку. Возможно, более предпочтительным является то, что здесь имеется в виду

Сын, но едва ли можно что-то добавить; несомненно одно — оба очень тесно связаны друг с другом.

Суть данной вести резюмируется в словах: *Бог есть свет* (см.: Ин. 8:12; 9:5), к которым добавляется (такая манера напоминает нам четвертое Евангелие, где так же, как и здесь, тесно связано положительное и отрицательное): *нет в Нем никакой тьмы* (см.: Пс. 26:1; Ин. 1:4—9). Слово *свет* часто встречается на страницах Евангелия, но он ассоциируется у нас чаще с Сыном, чем, как здесь, с Отцом. В этом послании мы находим его шесть раз (1:5, 7 дважды; 2:8, 9,10). Сказать, что Бог есть свет, означает особо сфокусировать наше внимание на Его справедливости, Его праведности. Свет является природным символом праведности, также как темнота — символом мрачности греха. Здесь вдвойне подчеркивается отрицательное значение *тьмы*; там, где есть Бог, нет темноты; Он — полностью *свет*. Также можно предположить мысль о том, что наши жизни раскрыты в свете, струящемся от Бога. Ничего не скрыто от Него (см.: Пс. 89:8). Он есть свет, и по этой причине так важно для его народа «ходить во свете» (7).

1:6,7 Первое заблуждение. Иоанн любит доносить свою мысль, делая предположение; и здесь он представляет несколько пунктов, начинающихся со слова *если* (6—10; и снова в 2:1). Он старается преодолеть три препятствия на пути к общению, первое из которых основывается на утверждении, что мы имеем общение с Богом. Иоанн уже говорил ранее, что цель в том, чтобы читатели могли радоваться этому общению (3). Теперь он поясняет, что одни лишь слова сами по себе не приводят к общению с Богом. 6 Если кто-то утверждает, что он имеет общение с Богом, но ходит («продолжает ходить») *во тьме*, тогда как Бог есть свет, то он лжет (см.: 2:21,22). Необходимо нечто большее, чем просто религиозное ощущение. Мы должны проверить наши чувства в свете откровения, данного Богом. Заблуждение, которое осуждает Иоанн, заключается в отказе принять свет откровения, данный Богом через пророков, апостолов и других; человек вместо этого предпочитает тьму собственного пути. Понять доброе можно через осознание дурного: мы «не поступаем по истине» (в NIV эта фраза переведена с греч. так: *не живем по истине*). Такое же необычное выражение можно встретить в Ин. 3:21 (и в Кумранских свитках). Мы часто говорим о «провозглашении истины», но истина может быть и действием, и словами. Истина, которую провозгласил Бог, должна исполняться в жизни Его слуг. 7 Теперь выдвигается противоположное предположение, то есть мы действительно *ходим во свете*. Ходить — это метафора. Истина заключается в том, что христианин должен постоянно и эффективно развиваться. Слова *ходим во свете* означают праведную жизнь изо дня в день. И здесь эта мысль усиливается особым образом: *подобно как Он во свете* (см.: Мф. 5:48). Недостаточно жить, основываясь на хороших, но все же человеческих нормах; христиане являются слугами Бога, так что их стандарты должны соответствовать Божьему образцу. Христианин живет по установлениям Бога. Итак, если тем, кто ходит во тьме, отказано в общении с Богом (6), можно предположить, что те, кто ходит во свете, действительно наслаждаются общением с Ним. Но вместо этого мы читаем, что они имеют *общение друг с другом*. Выше было сказано, что через общение друг с другом устанавливается и общение с Богом (см.: ст. 3), и таким образом Иоанн выводит истину, о том, что взаимоотношения, которые устанавливаются между верующими, имеют огромную ценность. К этому Иоанн добавляет: *и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (или от «каждого греха», в греч. оба значения верны). Слово *грех* в этом коротком послании встречается семнадцать раз (в Евангелии от Иоанна — также семнадцать; в Новом Завете в этом смысле их опережают только послания к Римлянам и Евреям). Человеческое имя *Иисус Христос* связывается со словами: *Сын Его*, из чего видна уникальность Спасителя; нельзя преуменьшать значение ни Его имени, ни титула. Форма глагола *очищает* указывает на продолжающееся действие; здесь выражена мысль об очищении, которое происходит изо дня в день, а не однажды, раз и навсегда. Иоанн не говорит, что верующие достигнут безгрешного совершенства (см.: 9,10), но когда они «ходят во свете» (т. е. живут в близких отношениях с Богом), они очищаются от греха. Даже величайший из святых нуждается в очищении. Это очищение происходит вследствие

искупляющей смерти Иисуса; *Кровь* не означает, что жизнь освободилась от плоти, как иногда утверждают, но жизнь отказалась от смерти.

1:8,9 Второе заблуждение. 8 Иоанн очень просто излагает второе заблуждение: *если говорим, что не имеем греха*, — необычное выражение (встречается еще в Ин. 9:42; 15:22,24; 19:11; в NIV перефразировано). «Иметь грех» означает больше, чем «совершить грех»; это относится к внутреннему принципу, внешним проявлением которого являются греховные действия. Грех сохраняется. Он крепко держится за грешника. Положительное утверждение усиливается за счет следующего за ним отрицательного: *истины нет в нас* (как предыдущие и последующие утверждения). Когда мы говорим, что безгрешны, мы *обманываем самих себя* (естественно, кого же еще!) и *истины нет в нас*. Истина рассматривается в динамике, она может поселиться в тех, кто любит ее. Но истина не может обитать в нас, если мы лжем, утверждая, что в нас нет греха. Сегодня бытует заблуждение, что грех — это болезнь или слабость, передающиеся по наследству или возникающие из-за нездоровой окружающей обстановки. Люди рассматривают грех как судьбу, не видя своей вины. Такие люди обманывают себя. 9 Но мы можем *исповедовать грехи наши*. Множественное число указывает на то, что мы исповедуем определенные грехи, следовательно, речь не идет о греховности как таковой. И по той причине, что Бог *верен и праведен* (см.: Втор. 32:4; Мих. 7:18–20; Рим. 3:25), Он прощает. На него можно полностью положиться. Ничего не сказано о том, каким образом Он *очистит нас от всякой неправды*, но стоит вспомнить ст. 7. Именно кровь Иисуса очищает, и ничто другое не может удалить эти пятна греха.

1:10 Третье заблуждение. Следующее ошибочное предположение заключается в том, что *мы не согрешили*. Действия Бога основаны на том, что все люди — грешники и нуждаются в спасении (см.: Рим. 3:23). Отрицать, что мы согрешили, означает, что мы *представляем Его лживым*. Это значит *слова Его нет в нас*. Часто в Библии «слово» рассматривается в динамике. Оно осуществляет цели Бога (см.: Ис. 55:11). Таким образом, те, кто отрицает, что они грешники, утверждают, что Бог лжец, и показывают, что эффективное Божье слово отсутствует в них.

2:1,2 Умилостивление за грехи. 1 Иоанн, обращаясь к своим читателям, часто называет их детьми; здесь он с особой нежностью говорит «(в NIV: *дорогие*) дети мои» (греч. *teknia*; это слово встречается 7 раз в 1 Ин. и один, два раза в остальных книгах Нового Завета). Он пишет: *чтобы вы не согрешили*. Ранее Иоанн говорил им, что он и те, кто с ним, возвещают Благою весть для того, чтобы его читатели могли радоваться общению с ними (1:3) и, как он пишет, чтобы радость его была полной (1:4). Это третье утверждение согласуется с остальными, где подтверждается, что грех разрывает взаимоотношения и разрушает радость. Грех и практическая жизнь христиан несовместимы (см.: 3:6, 9; 5:18). Но хотя христиане и не живут во грехе, они никогда в этой жизни не станут полностью безгрешными (1:8). Чем больше мы приближаемся к Богу, тем чувствительней становится наша совесть и мы все больше осознаем нашу греховность. Парадоксально, но теперь нам приходится принять, что в нашем греховном состоянии мы не можем достигнуть великого и святого Бога. Нам необходима помощь. Когда мы согрешаем, *мы имеем Ходатая пред Отцом* (греч. *parakletos*). Этот термин имеет юридическое значение; чаще всего он понимается как адвокат ответчика; это друг на суде. «Представляется следующая картина: королевский суд, на котором проситель очень нуждается в ком-то, кто сильнее его, к кому прислушается король, чтобы он мог защитить его дело» (J. L. Houlden, *A Commentary on the Johannine Epistles* [Black, 1973], p. 64). Использование этого термина показывает, что грешники находятся не в очень хорошем положении; они не правы перед Отцом и нуждаются в спасении. У них есть спаситель — *Иисус Христос, Праведник*. Мы, должно быть, ожидали услышать «Прощающий» или что-нибудь в этом роде, но учение, согласующееся со всем Новым Заветом, заключается в том, что Бог прощает только по справедливости. Прощение не аннулирует нравственный закон, а утверждает его.

2 Христос также является «умилостивлением за грехи наши» (AV/KJV). Большинство современных переводчиков усложняют понимание, используя термины, относящиеся больше

к удалению вины или к наказанию, тогда как это слово (греч. *hilasmos*) означает удаление гнева (см.: NIV). Имеется в виду божественный гнев против всех грехов (см.: Рим 1:18), и прощение не просто их игнорирование. Умилоствление, удаляя гнев, не дает полной картины всего спасительного дела Христа, но это подлинно важная часть ее, истина, на которую современное богословие смотрит сквозь пальцы. И Христос сделал все необходимое; его умилоствление — *за грехи всего мира*.

Те, кто отрицает идею умилоствления, часто основываются на том, что принятие ее означает конфликт между Иисусом и Небесным Отцом. Это, конечно же, не так. Отец и Сын едины, и Они одинаково понимают, как должно совершаться спасение. Существует Божественный гнев против всякого зла, и, если необходимо спасти грешников, нужно что-то сделать против этого зла. Один аспект Божьего прощения заключается в гневе против греха (Пс. 77:38), а другой аспект искупительной работы Христа имеет отношение к Божественному гневу против зла. И Отец, и Сын очень серьезно относятся к вопросу греха, и искупительная работа Иисуса явилась исполнением воли Отца (см.: Евр. 10:7).

2:3–6 Послушание. **3** Далее идет тест, из которого мы можем узнать, несмотря на наши ошибки, находимся ли мы в правильных взаимоотношениях с Богом, и эта проверка заключается в том, чтобы понять, *соблюдаем* мы *Его заповеди* или нет (повторяется в ст. 4; 3:22,24; 5:33; см.: 5:2). Если мы действительно *познали* Бога, это очень сильно отразится на нашей повседневной жизни. Знание — очень важная тема данного послания; глагол «знать» (греч. *ginosko*) встречается двадцать пять раз (а *oida*, другой глагол, в переводе означающий «знать», — пятнадцать раз). Познание Бога — это не мистическое видение и не интеллектуальное понимание; оно появляется, когда мы *соблюдаем Его заповеди*. Послушание не очень увлекательно, но это основа всего истинного христианского служения. **4** О тех, кто утверждает, что имеет это познание, *но заповедей Его не соблюдает*, Иоанн говорит откровенно: *тот лжец*. Он подчеркивает эту мысль, добавляя: *нет в нем истины*.

5 Напротив, *истинно любовь Божия совершилась* в том человеке, кто *соблюдает слово Его*. Это не означает, что христианство — это форма законничества. Это значит, что Бог показал себя в Христе, Который является его Словом (1:1; Ин. 1:1), и приход Христа — вызов для нашего образа жизни. Он призывает нас отказаться от своей корысти и взять крест; и ничего больше делать не нужно. Мы ожидаем, что Иоанн скажет что-нибудь о том, что послушный человек имеет в себе истину Божью. Но вместо этого мы читаем, что в нем пребывает *любовь Божия*, и не только пребывает, но и «истинно совершается» (REB) в нем. *Любовь* (греч. *agape*) особо подчеркивается во всем послании. Это слово встречается восемнадцать раз, то есть больше, чем в любой другой книге Нового Завета (следующая за ней — Первое послание к Коринфянам, там — четырнадцать). Для такой короткой книги это весьма показательно. Любовь изначально рассматривается как Божественная самоотдача Христа (4:10), но то же слово означает и человеческое ответное чувство на то, что сделал Бог; возможно, здесь имеются в виду оба эти значения. Любовь проявляется в послушании, так как любовь находит удовольствие в исполнении Божьей воли.

В конце стиха Иоанн вводит новое понятие: знание, что мы — *в Нем* (в Боге? во Христе? Возможно, Иоанн в данном случае не видит особого различия между Ними). Он говорил об общении с Ним (1:3), о хождении во свете (1:7) и о познании Его (2:3), но нам не следует рассматривать это как совершенно различные и никак не связанные идеи. Если мы пребываем *в Нем* — мы радуемся общению с Ним, мы знаем Его и ходим во свете. **6** Во всем этом мы можем быть уверены, если будем *поступать так, как Он поступал*. В греческом оригинале эта фраза звучит так: *Он поступал*, но, возможно, правильнее в NIV, где говорится: «Иисус поступал».

2:7—17 Новая заповедь

2:7–11 Любовь и ненависть. **7,8** *Возлюбленные* (греч. *agapetoi*) — это выражение шесть раз встречается в послании и согласуется с тем акцентом, который делает писатель на

любви. Он не пишет подробно, что он имеет в виду под словом *заповедь*, но нет никаких сомнений, что это относится к заповеди любви (см.: 4:21; Ин. 15:12). Это не какое-то новшество, это *слово, которое вы слышали от начала*. Она является основой христианского пути и, таким образом, она была первоосновой. Но в ней всегда есть нечто свежее, и поэтому это *новая заповедь* (см.: Ин. 13:34). Для тех, за кого умер Христос, старая заповедь обрела новое значение.

Впервые эта заповедь была исполнена Христом (*есть истинно и в Нем*), Который как бы вкладывает любовь в сердца Своих последователей (*и в вас*). Таким образом, через наши отношения с людьми видно, пребываем ли мы *во тьме*, которая *проходит*, или в *истинном свете*, который *уже светит*. Жить по любви означает ходить во свете, ходить уверенной поступью, так как любовь освобождает сердце от всего того, что может служить преткновением для нас. Любовь и свет идут бок о бок. **9—11** Если кто *ненавидит брата своего*, тот стоит на неверном пути (пусть он скажет, что собирается делать), на пути, который может привести лишь к краху, поскольку ненависть ослепляет. Важным моментом здесь является повторение слова *тьма*; нельзя не заметить связи между ненавистью и тьмой.

2:12—14 Семейство веры. Здесь две последовательные мысли, обращенные к трем категориям: *дети, отцы* и затем *юноши*. Необходима значительная доля изобретательности, чтобы понять значения этих слов и смену времени в выражениях: «пишу вам» на «написал вам» (в греч. оригинале это ст. 13с, 14). Может показаться спорным акцент, сделанный на знании отцов (как более пожилых в вере) и силе юношей. Но, поскольку все эти качества должны присутствовать в каждом верующем, стоит лучше отнестись к этому разделению, как к стилистическому приему для усиления. «Все христиане (по благодати, не по происхождению) по своей невинности и зависимости от Небесного Отца — дети, по силе — юноши, по опыту — отцы» (С. Н. Dodd, *The Johannine Epistles* [Hodder, 1946], pp. 38–39). У читателей Иоанна есть прощение грехов, познание Бога, постоянно пребывающее в них слово Божье и победа над злом.

2:15—17 Любовь к миру. 15 Иоанн подчеркивает слово *мир*, повторяя его трижды в этом стихе и трижды в двух последующих. Это очень важная тема (в послании Иоанн двадцать три раза использует данное понятие). Он говорит: не любите мира, и некоторые видят в этом противоречие с фразой: «Ибо так возлюбил Бог мир» (Ин. 3:16). Но в том отрывке говорится о Божьей любви ко всем людям, тогда как здесь речь идет о сердечной привязанности к земным благам. Иоанн выделяет два аспекта: во-первых, любовь к миру в данном понимании не сравнима с любовью Отца (см.: Иак. 4:4) и, во-вторых, в любом случае, мир и все, что в нем, временны.

16 Фраза: *похоть плоти* («страстные желания грешного человека») говорит нам об удовлетворении наших плотских желаний. *Похоть очей* — это сильное стремление к тому, что видишь, к внешней оболочке вещей; страстное желание поверхностного. *Гордость житейская* («гордость за то, что имеешь и делаешь») — пустое высокомерие мирского разума. (Эти три можно сравнить с теми тремя вещами, которые привели Еву к неповиновению Богу; Быт. 3:6.) Все это не может исходить от Бога (*не есть от Отца*). Оно — *от мира (сего)*, мира, который является лишь обманчивой оболочкой, ведущей к гибели. Слово *все* указывает на тотальность: зло распространилось по всему миру. **17** Напротив, *исполняющий волю Божию пребывает вовек*. Послушание — важная составляющая вечной жизни.

2:18—27 Христианин и антихрист

2:18,19 Множество антихристов. 18 Иоанн, говоря «последнее время», скорее всего не имел в виду ничего конкретного. Человеческая история развивается периодами медленного падения до тех пор, пока не наступает кризис, заканчивается век, наступает новый и мы говорим: «Он никогда не будет таким же». Иоанн утверждает, что наступило именно такое

последнее время. Он видит доказательства этого в том, что появился не просто *антихрист*, но *много антихристов*. Ранняя церковь определенно ожидала, что в последнее время появится могущественное воплощение зла — *антихрист* (см. 2 Фес. 2:3: «сын погибели»). Иоанн четыре раза обращается к этому слову (и дважды во Втором послании Иоанна), но он не интересуется будущей личностью зла. Он беспокоится о своих читателях и подчеркивает тот факт, что дух антихриста уже на свободе. Та же ситуация складывается и сегодня.

19 Эти многие антихристы могут быть членами церкви. Они лишь видимо примкнули к организации, и Иоанн спешит сказать, что они на самом деле *не были наши*. Их членство чисто внешнее. Здесь, видимо, подразумевается учение о «невидимой церкви», хотя этот термин появился лишь век спустя.

2:20,21 Знание истины. **20** *Вы имеете помазание от Святого* — иначе говоря, все получили дар Духа Святого. *Святой* — необычное выражение, но нет никаких сомнений, что оно относится к Святому Духу. В результате, «все вы имеете знание» (NRSV; в греческом оригинале, в отличие от NIV, нет слова «истина»; менее удачный вариант — «знаете всё»). Просвещение, данное Духом, означает, что в христианстве не существует элиты, от которой зависели бы все остальные. Каждый верующий имеет знание. **21** Иоанн твердо держится этой истины, когда переходит к основе еретического учения, против которой он выступает. Хотя мы точно не знаем, чему учили те лжеучителя, но очевидно, что они отрицали возможность воплощения. В те далекие времена были люди, утверждающие, что существовал Божественный Христос, который снизошел на человека по имени Иисус при его крещении, но покинул его перед распятием. Те, кому противостоял Иоанн, придерживались не конкретно этой веры, но, вероятно, чего-то подобного.

2:22,23 Ложь. **22** Они отвергали то, что *Иисус есть Христос*, и это основное заблуждение. Для того, кто заблуждается в данном вопросе, все остальное не имеет значения; этот человек — *антихрист, отвергающий Отца и Сына*. Тот факт, что в Иисусе из Назарета неразрывно связаны Бог и человеческая природа, настолько очевиден, что те, кто не принимает это, в корне заблуждаются и виновны во лжи. **23** Без верного взгляда на Сына у нас не может быть правильного понимания Отца. Если Иисус не является Сыном Бога и не един с Отцом, тогда то, что мы видели, явленное в жизни и смерти, не является Божьей любовью; в таком случае, это всего лишь любовь хорошего человека. Только когда мы принимаем Христа, мы становимся детьми Божьими (Ин. 1:12), поэтому, если мы отвергаем Его, мы не принадлежим к Божьей семье. Тогда у нас нет права называть Бога нашим Отцом.

2:24—27 Оставаясь в Боге. **24** Фраза: *что вы слышали от начала*, вновь обращает наше внимание на евангельское повествование. Если оно *пребывает* (этот греч. глагол двадцать четыре раза встречается в послании) в читателях Иоанна, то, обращается он к ним: *вы пребудете в Сыне и в Отце*. **25** Таким образом, выполняется Божье обещание — *жизнь вечная*. **26** То, что говорили лжеучителя, могло увести новообращенных верующих от истины. Поэтому Иоанн и пишет им; он не может позволить лжеучителям разрушить жизни новых верующих, так много значащих для него. **27** Иоанн уже писал однажды о *помазании* (20). Это относится к просвещению, данному Святым Духом, Который помогает им понять, что верующие обладают очень важным знанием о том, что они остаются в Боге.

2:28 — 3:10 Божьи дети

2:28,29 Доверие. Своим обращением «дети мои» (греч. *teknia*) Иоанн напоминает о семейных взаимоотношениях и, таким образом, побуждает своих читателей помнить о скором втором пришествии Христа и вести себя соответственно, а также показывает им, что они уже *рождены от Него*. Верующие — это не просто люди, которые стараются жить немного лучше. Они обновлены в самой сути, рождены заново. Привычка делать добро — показатель того, что сделал в них Бог.

3:1—3 Какими мы будем. **1** Иоанна охватывает удивление от всего этого. «Смотрите! — говорит он. — Смотрите, какую любовь (в NIV перефразировано: *как велика*) дал нам

Отец, чтобы нам называться» детьми Божьими! И не только называться; Иоанн идет дальше и говорит: «...и быть детьми Божьими!» Он не оставляет нам сомнений в том, что это божественное звание действительно имеет силу; мы действительно являемся теми, кем назвал нас Бог. И как следствие — *мир не знает нас*. Несовместимость мирского и христианского пути вновь и вновь проявляется в писаниях Иоанна (напр.: Ин 15:18 — 16:4). Не стоит удивляться тому, что мир не смог понять последователей Христа, ведь он *не познал Его*. Грамматически слово *Его* относится к Отцу, но ясно, что Иоанн имел в виду Христа. 2 Признание нашего нынешнего сыновства не ослепило Иоанна, он признает тот факт, что лучшее — в будущем. *Когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть*. Грамматически слова *Он* и *Его* должны относиться к Богу, но более привычно говорить о видении Христа. Тем не менее не стоит придавать этому большого значения, так как тот, кто видит Сына, видит также и Отца (Ин. 12:45; 14:9).

3 Видеть Бога означает быть преобразованным. *И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя*. Это единственное место в посланиях Иоанна, где встречается слово *надежда*; в этом послании он касается больше настоящей ситуации среди верующих, чем будущей надежды. Но этот отрывок показывает, что Иоанн осознает всю важность надежды. Он говорит о надежде «на» (не «в») *Него*; надежда верующего имеет незыблемую основу. И опять, нельзя с уверенностью сказать, кто подразумевается под словом *Него*: Бог или Христос; но, вероятно, здесь Иоанн не проводит четкого разделения между Ними. В данном случае Они — единое целое. Он особо указывает на то, что надежда верующего имеет прочное основание и что она имеет особое значение в христианской жизни. Знание Бога приносит не духовное самодовольство, а чистоту жизни. Это те чистые сердцем, которые «Бога узрят» (Мф. 5:8).

3:4 Необходимость правильного поведения. Лжеучителя считали, что знание самодостаточно и что поведение играет второстепенную роль. Но Иоанн настаивает на том, что грех — это следствие неправильных взаимоотношений с Богом. *Грех*, говорит он, *есть беззаконие* — в греческом эта конструкция показывает, что слова «грех» и «беззаконие» взаимозаменяемы. Под законом здесь, конечно же, подразумевается Божий закон, и, следовательно, сущность греха заключается в пренебрежении этим законом Бога. Это противопоставление себя открытому пути Божьему, когда вместо служения Богу предпочитают эгоизм. Маловероятно, что Иоанн обращается к закону Ветхого Завета, к Торе, так как он нигде больше не упоминает этот закон. И, кроме того, он пишет для язычников, которым было бы нелегко принять такую ссылку. Он, скорее всего, имеет в виду открытое нарушение морального закона Бога. Грех ставит грешника в оппозицию к Богу.

3:5—7 Христос и грех несовместимы. **5** Христос пришел, чтобы *взять грехи наши*. Он полная противоположность злу, и *в Нем нет греха*. **6** Это производит свое действие в христианах, так как *всякий, пребывающий в Нем, не согрешает*. Нам не следует смягчать подобные утверждения; христианин не должен иметь никакого дела с грехом и не должен благодушно относиться к нему, даже к случайному греху. Но следует заметить, что часто в греческом языке используется глагол в настоящем продолженном времени, следовательно, здесь может быть такое значение: «Кто постоянно живет в Нем, не имеет привычки грешить». И снова Иоанн говорит: *всякий согрешающий не видел Его и не познал Его*. Иоанн пишет не об отдельных греховных поступках, а о привычном отношении. Наш образ жизни отражает тот источник, откуда проистекает наша жизнь. **7** Придерживаться иного мнения — значит обманывать самих себя. Иоанн сразу же отменяет все лживые аргументы о правильном мышлении, о широких познаниях или о том, что чистая душа не участвует в делах плоти. *Кто делает правду, тот праведен*. Образцом является Христос: *подобно как Он праведен*.

3:8—10 Дети дьявола. **8** И наоборот, — *кто делает грех, тот от дьявола*. Оба слова *делает* и *грех* указывают на постоянную практику. Иоанн пишет о привычном образе жизни. Далее он говорит о том, что цель прихода Христа — *разрушить дела дьявола*. Разрушить — не очень ясное выражение; понятно, что Иисус пришел уничтожить дьявола, но непонятно, как Он это сделает. Совершенно очевидно, что верующий не должен выполнять

работу дьявола. Последователь Иисуса должен стоять на стороне разрушителя дьявола.

9 Фраза *рожденный от Бога* указывает на божественное действие. Есть нечто сверхъестественное в жизни верующих. Они возрождены силой Божьей — не больше, не меньше. И снова мы встречаем настоящее продолженное время: *всякий, рожденный от Бога, не делает греха. Действительно, он не может грешить.* Иоанн уже отвергал учение о безгрешном совершенстве (1:8,10), и данные слова не противоречат уже сказанному. Но нам необходимо увидеть, что грех и христианин — диаметрально противоположны. «Иоанн доказывает несоответствие греха христианству, а не его невозможность» (J. R. W. Stott, *The Letters of John*, TNTC [IVP, 1988], p. 131; см.: также его Additional Note, pp. 134–140). Если христианин грешит, то это полностью противоречит его характеру. В данном случае, Иоанн называет причину, по которой христианин не способен грешить: *семя Его пребывает в нем.* Здесь предлагается очень необычная метафора (слово *семя* встречается в послании единственный раз, а глагол, переведенный как *рожденный*, — десять раз). Подчеркивается тот факт, что в верующем действует божественная сила. Слово *пребывает* показывает нам, что это не случайное событие. Это Божий подарок людям. Можно принять слова *Его семя* в смысле «Божий дети», а слова *в нем* в таком случае будут означать «в Боге» (как, например, это делает Моффатт). Но такой взгляд менее приемлем, и его отвергают Маршал, Стотт и другие. **10** Иоанн завершает этот раздел, предлагая следующее противопоставление: *дети Божий* и *дети дьявола.* Узнать это можно по тому, как мы поступаем и любим ли наших братьев.

3:11–18 Любовь друг ко другу

3:11—15 Противоположность любви. **11** Вновь Иоанн настаивает на том, что любовь является первой заповедью (*от начала*). Она находится в самом сердце христианского *благовествования.* **12** Посмотрите, что делает недостаток любви: *Каин, который был от лукавого... убил брата своего* — и это логическое следствие его отказа от любви (см.: Мф. 5:21,22). Ответ Иоанна на вопрос *А за что убил его?* — это пронзительная критика падшей человеческой природы. Со стороны Авеля не было никакого оскорбления, но его *праведная* жизнь в глазах Каина была дурной. (Здесь последний раз в этом послании использовано слово «праведность»; после этого преобладает слово «любовь».) Злые люди не любят то, что нисходит свыше. Оно обвиняет их, и они его распинают. **13** Итак, Иоанн продолжает: *Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.* Для христиан бывает очень трудно понять это. Они действуют из лучших побуждений, с любовью к людям, не ища ничего для себя и предлагая бесценный подарок Евангелия, — мир не отвечает им благодарностью. Он ненавидит верующих.

14 Контраст любовь — ненависть продолжается; жизнь и любовь идут бок о бок. *Мы знаем,* говорит Иоанн; тот факт, что все христиане имеют знание, очень важен, и об этом здесь часто говорится. *Мы перешли из смерти в жизнь* (см.: Ин. 5:24) — выразительная и необычная фраза. Неверующие живут в таких условиях, которые можно назвать *смертью.* У верующих не так. Они миновали смерть и живут той жизнью, которая действительно является жизнью. О том, что это произошло, мы можем узнать из того, что *любим братьев.* Иоанн вновь возвращается к этой мысли. Он усиливает ее, используя негативную формулу: *не любящий брата пребывает* (глагол указывает на продолжительное состояние) *в смерти.* **15** Очень выразительно здесь написано о ненависти: *всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца.* Иисус сказал, что похотливый взгляд уже является нарушением супружеской верности и злое слово — нарушением заповеди «не убивай» (Мф. 5:21,22). Иоанн следует этому примеру и движется вглубь, к истокам наших действий. Ненависть — сущность убийства, а никакой человекоубийца не имеет жизни вечной («отнять жизнь означает поплатиться жизнью», J. R. W. Stott, *The Letters of John*, TNTC [IVP, 1988], p. 146). Это не означает, что убийца не может раскаяться и получить прощение. Это значит, что никто, находящийся в состоянии, которое может привести к убийству, не сможет стать обладателем

вечной жизни. Это две взаимоисключающие вещи.

3:16—18 Любовь на практике. **16** Любовь познали мы (в исключительно христианском смысле) только потому, что видели Голгофу, где Иисус Христос (Иоанн говорит: «что Он», но в NIV верно отнесли это к Иисусу) *положил за нас душу Свою*. С тех пор как Христос, от Которого христиане черпают свое вдохновение, умер за нас таким образом, мы в свою очередь *должны полагать души свои за братьев*. Никакая другая любовь не требуется от христиан.

17 На самом деле очень редко бывают ситуации, когда необходимо положить свою жизнь (даже в первом веке большинство христиан не были призваны умереть за свою веру). Но любовь имеет и другие проявления, и она постоянно необходима в повседневной жизни. Слово, переведенное как *достаток в мире* (греч. *bion*, встречается только здесь и еще в 2:16 этого же послания), используется не очень часто в данном смысле; чаще всего его применяют в значении «жизнь». Под словом *видя* (греч. *theore*) здесь подразумевается нечто большее, чем простой взгляд мимоходом. Человеку нужно смотреть на своего брата так долго, чтобы суметь разобраться в ситуации. Но *он затворяет от него сердце свое*, или «не имеет к нему жалости». Греки полагали, что сердце являлось местом расположения всех эмоций, так что использование данного слова здесь указывает на эмоциональную сопричастность человека. В общем, для греков это понятие означало, что человек рассержен (хотя иногда эмоции были и в разуме). Тем не менее христианам это же выражение передавало идею сострадания. Если кому-то не хватало сил проявить сострадание, это говорило о том, что *любовь Божья* (здесь может подразумеваться как Божья любовь к нам, так и наша любовь к Богу) не пребывает *в том*. **18** Снова мы встречаем обращение *Дети мои!*, здесь Иоанн побуждает их к истинной любви. Любовь — это не просто произносимые нами слова. Любить *делом и истиною* ценнее, чем *словом или языком*.

3:19—24 Уверенность

Иоанн увещевает чувствительную совесть. Верующие должны жить перед Богом не в трепете и тревоге, а в спокойной уверенности.

19 Еще один способ проверки: отсюда можно узнать, *что мы от истины*. Единственное место в послании, где это выражение применяется к людям (хотя те же слова использованы в 2:21). Оно выражает полную и абсолютную честность и указывает на истину Евангелия. Знать, что мы принадлежим истине, означает получить уверенность. **20** *Если сердце (наше) осуждает нас* — это не очень существенно. Главное — это Божье осуждение или одобрение того, что происходит, так как Он *знает все*. Он знает наши побуждения и те дела любви, за которые мы и не ожидаем получить одобрение (см.: Мф. 25:37—40). Он знает, что мы пребываем в Нем, и именно это важно, а не наше опасение. (Есть менее приемлемое толкование — что Бог, Судья, знает все наши проступки и может наказать нас.) **21** Обетования Божьи таковы, что нет причины в них сомневаться. Мы можем положиться на Бога и *имеем дерзновение* к Нему. С тех пор как мы стали Его, нам нечего бояться. **22** Ответ на молитву, на первый взгляд, не является следствием того, что наше сердце не обвиняет нас. Но дерзновение — общее для обоих случаев, и ответы на молитвы неизбежно увеличивают наше дерзновение. Форма глаголов *соблюдаем* и *делаем* указывает на продолжительное действие. Сила в молитве возникает не от случайного порыва послушания, а от постоянной жизни в послушании. Далее говорится, что верующие делают *благоугодное пред Ним*. Это больше, чем простое исполнение заповедей. Здесь, как и в Нагорной проповеди, речь идет о духе заповедей; недостаточно придерживаться буквы закона.

23 *Заповедь Его* определена в понятиях веры и любви. Единственное число указывает на то, что «необходимо лишь одно»; здесь нет огромного списка обременительных требований. Далее, вера и любовь заключены в одной заповеди; они имеют один источник. Вера — *во имя Сына Его Иисуса Христа*, где слово *имя* относится полностью ко всей личности; это вера в то, Кем является Иисус и что Он делает. Вторая часть заповеди — чтобы

мы любили друг друга. Любовь и взаимная ответственность верующих — две самые важные темы этого послания. Слова как *Он заповедал нам* усиливают значение слов *Его заповедь* и подчеркивают тот факт, что Богу безразлично, какую жизнь мы ведем. Время глагола *веровали* указывает на уже совершенный акт веры, тогда как *любили* означает продолжающиеся отношения. **24** От единственного числа в ст. 23 мы возвращаемся к множественному: *заповеди Его*. Тот, кто соблюдает их, *пребывает в Нем, и Он в том*. Это взаимное постоянное пребывание — следующая характерная тема данного послания. Откуда мы знаем, что это действительно имеет место? *По духу, который Он дал нам*. Дух дается (незаслуженно), и этот Дух дает нам уверенность.

4:1—6 Дух истины и дух заблуждения

Как верующие могут отличить тех, кто действительно вдохновлен Богом, от тех, кто ложно утверждает, что Дух в них? Проблема эта не нова, лжепророки были во времена Ветхого Завета, и вновь Павлу приходится давать указания по поводу тех, кто говорит «Духом Святым» (1 Кор. 12:3).

1 Много лжепророков появилось в мире (см.: Мф. 7:15; 24:11,24; Деян. 13:6). Для античных религий было обычным делом превозносить людей, имеющих власть над духами, но Иоанн предупреждает, что не всякий, кто утверждает, что говорит по вдохновению, должен восприниматься, как действительно истинно вдохновленный. Верующие не должны принимать любое притязание на вдохновение от Бога, они должны *испытывать духов*. То, что множество лжепророков появилось, может означать также, что они были членами церкви, но отошли от нее (2:9). **2** Проверить можно по их отношению к Иисусу Христу. Если Дух Божий присутствует в претендующем на вдохновение от Бога, то он будет исповедовать Иисуса Христа, *пришедшего во плоти*. Точнее, он будет «признавать Иисуса, как Христа, пришедшего в теле»; человеческая природа Иисуса имеет не меньшее значения, чем божественная природа Христа. Фраза *во плоти* подчеркивает реальность воплощения; это означает, что Иисус принял не просто человеческую природу, а *плоть* (см.: Ин. 1:14; 2 Ин. 7). Дух, исповедующий Иисуса Христа, пришедшего таким образом, *есть от Бога*. Это не человеческое открытие, это то, что показывает Бог. **3** Но бывает такой *дух, который не исповедует Иисуса Христа*, т. е. дух, который не признает, «что Иисус Христос пришел во плоти» (2); отрицать воплощение означает отвергать Иисуса. Дух, который отказывается от этого исповедания, *не есть от Бога*. Фактически, это *дух антихриста*. Иоанн уже упоминал о множестве антихристов (2:18) и вносил некоторую определенность: «он отвергает Отца и Сына» (2:22). Здесь раскрывается похожая мысль: самое существенное в личности *антихриста* — это его отказ признавать, что Иисус является Христом, «пришедшим во плоти» (2). Возможно, читатели Иоанна воспринимали приход антихриста как предсказание о будущем, но Иоанн рассматривает его как реальность, присутствующую в настоящем; его слова *теперь, уже и в мире* объединены, чтобы подчеркнуть настоящее время.

4 Но для христиан нет повода бояться. Особо подчеркнута *вы*; верующие противопоставляются антихристам. Верующие — *от Бога*, и они *победили*. В этом коротком послании слово «побеждать» встречается шесть раз, больше, чем в какой-либо другой книге в Новом Завете, за исключением Откровения (семнадцать раз); здесь особым образом выдвигается мысль о победе. Глагол стоит в совершенном виде, и это указывает на то, что победа — это больше, чем некий проходящий этап; она имеет решающее значение и продолжает существовать. Это происходит потому, что *Тот, кто в вас, больше того, кто в мире*. Первое *Тот* может быть любой ипостасью Троицы; единственное, что можно сказать, так это то, что эти слова относятся к личности Божественного происхождения. Второе же не может быть не кем иным, как дьяволом. Иоанн говорит, что Бог много сильнее дьявола, и тот, в ком пребывает Бог, живет, побеждая зло. **5** Снова Иоанн для усиления использует повтор; *мир* — последнее слово в ст. 4, и оно трижды встречается здесь. Именно с *миром* ассоциируются его противники: они *от мира*, они *говорят* то, что хочет дьявол, и он

собирает для них слушателей. **6** Христиане не должны удивляться, что такие люди не *слушают* их. Они на другой стороне. Но и у христиан есть свои слушатели. Слово *мы* подчеркнуто и подразумевает тех, кто, в отличие от остальных, — *от Бога*. Существует также некоторое различие в слушателях: те, кто *от Бога*, ставятся выше тех, кто *не от Бога*. Поскольку таким образом узнаются *дух истины* и *дух заблуждения*, напрашивается справедливый вывод, что эти духи обитают в людях, о которых сказано выше.

4:7—21 Бог есть любовь

Любовь очень важна для Иоанна, и он особо подчеркивает это в течение всего послания. Здесь он уделяет внимание тому, что любовь проистекает от Бога, который в действительности является любовью.

4:7–12 Любовь друг ко другу. **7** Иоанн усиливает призыв *будем любить друг друга*, напоминая, что *любовь от Бога*. Любовь в христианском понимании не является человеческим достижением, она имеет божественное происхождение, это подарок от Бога. **8** Суть подчеркивается отрицанием: *Кто не любит, тот не познал Бога*. В основе этого лежит величайшее утверждение всей Библии: *Бог есть любовь*. Это не просто «любящий Бог» или Бог, Который любит время от времени. Он любит не потому, что находит достойные объекты для Своей любви, а потому, что Его природа — любовь. Его любовь зависит не от того, кем являемся мы, а от того, Кем является Он. Он любит нас потому, что Он именно такой Бог, потому что Он есть любовь. **9** Такой любви не найти где-либо еще, вернее, где-либо среди людей. Мы познали ее, потому что она *открылась* через Бога, когда Он *послал в мир едиnorodного Сына Своего*. Его целью было дать нам жизнь. Жизнь в полном смысле этого слова приходит к нам только *через Него*.

10 Истинное значение любви и истинный источник жизни ясно были показаны на кресте тем, что *не мы возлюбили Бога*. Мы никогда не поймем этой любви по-человечески (*мы* — усиление; не *мы* возлюбили). Мы находим ее в том, что Бог возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Чтобы увидеть до конца, что означает та любовь, нужно осознать себя грешниками и, таким образом, объектами Божьего гнева, а также теми, за кого умер Христос. «Не находя никакого противоречия между любовью и милостью, апостол выражает мысль о любви, указывая на умилоствление» (J. Denney, *The Death of Christ* [Hodder and Stoughton, 1905], p. 276). Один из самых известных парадоксов Нового Завета заключается в том, что именно Божья любовь отвращает Божий гнев от нас, и именно в этом мы видим, что есть истинная любовь. **11** Это имеет свои последствия. Когда мы видим, как любит Бог, *то и мы* (это слово подчеркнуто) *должны любить друг друга*. Источник нашей любви к другим — Божественная любовь, явленная нам в искупительной жертве Христа. Христиане любят не потому, что все, с кем они встречаются, очень привлекательные люди, а потому, что Божья любовь изменила их и сделала любящими. Теперь они, будучи христианами, любят потому, что для них естественно любить. **12** Любовь к людям очень важна, потому что это следствие любви к Богу и показатель, что *Бог в нас пребывает*. То, что *Бога никто никогда не видел* (см.: Ин. 1:8), не опровергает видений в Ветхом Завете (напр.: Исх. 24:11). Но эти видения были частичными и неполными. Именно во Христе мы видим Бога. И когда мы любим, Бог обитает в нас. Действительно, *любовь Его совершенна* (т. е. достигает своей цели) *в нас есть*. Какое головокружительное утверждение!

4:13—16 Жизнь в любви. **13** Иоанн уже говорил, что именно «по духу» мы узнаем, что «Он пребывает в нас» (3:24). Теперь он добавляет еще и мысль о том, что *мы пребываем в Нем*. Обе мысли важны, и обе особенно подчеркнуты в этом послании. **14** Как и в 1:2, автор обращается к тому, что *мы видели*. Мысль о свидетельстве все больше вырисовывается по мере приближения к концу послания. Глагол «свидетельствовать» встречается в 1:2, здесь и четыре раза в главе 5, а существительное «свидетельство» мы находим в главе 5 шесть раз. Суть свидетельства заключается в том, что Бог послал Сына Спасителем миру (это выражение встречается в Новом Завете в этом месте и в Ин. 4:42). Слово *Спаситель* отражает все

аспекты деятельности Христа для грешников, а *мир* — объединяет в себе все народы. Это великое спасение. **15** Но спасаются не все. Искупительная жертва Христа достаточна для всего мира, но для того чтобы получить это спасение, необходимо исповедовать, что *Иисус есть Сын Божий*. И потом только начинаются взаимоотношения Бога и верующего.

16 Нигде больше мы не читаем о «познании» любви и о «вере» в любовь (в NIV греч. *pepisteukamen* переведено как *полагаться на*, но основное его значение — «мы уверовали»). Честно говоря, мысль о «познании» любви еще можно найти, например, в ст. 10, но выражение «уверовать в любовь Божью к нам» — очень необычно. Любовь Бога никогда не проявляется таким образом, чтобы ее можно было увидеть мирским умом. Именно верующие люди, и только они, могут видеть ее. Иоанн повторяет величайшую мысль из ст. 8: *Бог есть любовь*, и подводит итог: жить в любви — значит жить в Боге. В любви к грешникам нет ничего человеческого, и наличие такой любви указывает на Божье присутствие.

4:17—21 Совершенство любви. 17 Присутствие в нас Бога приводит к тому, что любовь «становится совершенной среди нас» (NRSV). Все это для того, чтобы иметь *дерзновение в день суда*, и это — основа доверия. *В мире сем, как Он:* мы дети Отца и Иисус — образец для нас. Мир не приветствовал Христа, он не приветствует и его последователей. Но в день суда Судья покажет все в истинном свете.

18 Мысль о доверии развивается в отрицании *страха*. Это слово трижды встречается в этом стихе и один раз используется слово *боящийся*. Нигде в послании оно больше не повторяется; здесь делается особый акцент на страхе. Для верующих нет необходимости бояться, так как *совершенная любовь изгоняет страх*. *Страх* и *любовь* — несовместимы, *в страхе*, продолжает Иоанн, *есть мучение*, но *совершенная любовь* Бога успокаивает нас. Его любовь убеждает нас, что мы спасены, а не наказаны. Если мы боимся, то тем самым показываем, что мы *не совершенны в любви* (совершенство любви приводит к доверию даже в день суда; ст. 17).

19 *Будем любить*, в смысле особенной христианской любви, любви безусловной, которая естественно проистекает от Любящего и не зависит от достоинства того, кого Он любит, любит только *потому что Он прежде возлюбил нас*. Некоторые читают: «Будем любить Его [Бога]», но это, хотя и верно, все же не подходит по смыслу к этому отрывку. Иоанн говорит о том, что мы должны любить всех, а не о том, чтобы любить Бога. **20** Говорить: «*я люблю Бога*», в то время как ты ненавидишь брата (брата-христианина? брата-человека?), означает, что ты — *лжец*. Любовь к Богу проявляется в любви к людям; если ее не хватает для последних, то тем более не хватит для Создателя. Иоанн говорит даже больше того: *всякий не любящий брата своего, не может любить Бога*. Он проводит отличие между братом, которого видишь, и Богом, Который невидим. Утверждать, что любишь невидимое, тогда как не можешь любить видимого, — всего лишь тешить свое воображение.

21 Иоанн завершает этот раздел напоминанием о *заповеди*, которую *мы имеем от Него*, где *от Него* — относится как к Богу, так и к Христу. Как обычно, Иоанн здесь не делает четкого разделения. Он уже говорил о заповеди любви (3:23) и теперь вновь напоминает нам о том, что любовь — это не наш выбор. Это вполне определенное повеление.

5:1—5 Победа веры

От любви Иоанн переходит к взаимоотношениям с Богом, а затем — к победе. Любовь и вера тесно связаны (см.: 4:16), и верующий побеждает мир.

1 Вера полагается на то, что *Иисус есть Христос* (эта истина красной нитью проходит через все послание), — и верующий, который имеет такое упование, *от Бога рожден*. Исповедание Иисуса Христом — результат не человеческого понимания, а Божественного действия (см.: 1 Кор. 12:3). И это же Божественное действие производит любовь к ближним — верующим, так как любовь к *Родившему* подразумевает и любовь к *рожденному от Него*. **2** Иоанн продолжает настаивать на том, что любовь к Богу и любовь

к людям тесно связаны. Обычно он говорит о том, что любовь к Богу проявляется в любви к людям, а здесь, наоборот: мы любим детей Божиих тогда, когда любим Бога. Любовь к Богу и любовь к людям идут бок о бок и связаны воедино. Практический склад ума Иоанна не позволяет ему просто остановиться на мысли о любви к Богу, и он идет дальше, добавляя: когда мы соблюдаем заповеди Его. Истинная любовь проявляется в исполнении Божьей воли. **3** На самом деле Иоанн может просто сказать, что любовь к Богу в том, чтобы мы соблюдали заповеди Его. Иоанн не формалист, но он осознает, что любовь — это действие; она естественно выражается в том, чтобы делать приятное тому, кого любишь, а что можно найти лучше, чем заповеди Его? Когда Иоанн добавляет: заповеди Его не тяжки (см.: Мф. 11:20), он не имеет в виду, что это очень просто выполнять наши обязательства перед Богом. Скорее всего, он говорит здесь о том, что заповеди Божьи не являются тяжким бременем. Они могут быть трудными, но они приносят радость.

4 Это приводит к победе. Местоимение *всякий* придает данному утверждению всеобщий характер (см.: 1:1). Слова *вера наша* (существительное *вера* встречается только один раз здесь, в 1 Ин.; его нет ни в Евангелии от Иоанна, ни во Втором или Третьем посланиях Иоанна) стоят на последнем месте, чтобы усилить акцент. *Победившая* — означает окончательную победу, совершенную в прошлом, когда Иисус умер, преодолев зло, и победу каждого верующего, когда он приходит к вере в Него. **5** Риторический вопрос акцентирует наше внимание на вере. Победа приходит к тому, кто верует, что Иисус есть Сын Божий. Еще раз здесь уделяется внимание истинному пониманию Его личности. Здесь мы снова замечаем привычку Иоанна подчеркивать сказанное, используя прием повторения; в этих двух стихах он трижды говорит о победе над миром. Нельзя пропустить этот важный момент.

5:6—12 Свидетельство о Сыне

Поскольку верный взгляд на Иисуса значит так много, важно, чтобы он был подтвержден свидетельством. Иоанн цитирует некоторые свидетельства, которые говорят о том, кем является Иисус.

6 То, что Иисус пришел водою, относится к Его крещению, тогда как кровию — к Его смерти. Во время Своего крещения Он слышал голос с неба и торжественно приступил к выполнению задачи всей Его жизни. Некоторые еретики придерживались мнения, что божественный Христос вошел в Иисуса при Его крещении и оставил Его перед смертью. Иоанн оспаривает это, делая акцент на крови: *не водою только, но водою и кровию*. Это было (и есть) самое сердце Евангелия. По-видимому, не было никаких сомнений по поводу воды, но кровь — являлась камнем преткновения; еретики не считали возможной смерть божественного Христа. Иоанн выдвигает тот факт, что вода не стоит отдельно. Вода и кровь идут вместе. Далее, *Дух свидетельствует* (настоящее время глагола указывает на продолжающееся действие). Он приводит отличный довод: *потому что Дух есть истина* (как и Иисус; Ин. 14:6). **7** KJV включает дополнительный материал, который в NIV опущен. Эти слова используются в более позднем латинском тексте и, очевидно, не являются частью оригинала. **8** Фактически, здесь приведены три, которые свидетельствуют. Дух стоит первым, может быть, потому, что он только что упоминался, может, потому, что Он является личностью и, таким образом, более ясно свидетельствует, чем вода или кровь. Но в любом случае, свидетельство гармонично. Внутреннее свидетельство Духа и все, что задействовано в крещении Христа и Его смерти, — не являются тремя отдельными понятиями. Вместе они указывают на великое действие Бога во Христе, произведенное для нашего спасения.

9 Иоанн обращается к общеизвестному факту человеческого доверия. Мы принимаем свидетельства других людей и тем более должны принимать то свидетельство, о котором говорит Иоанн, так как это свидетельство Божие, а свидетельство Божие — больше. В данном случае речь идет о свидетельстве о Сыне Его. Теперь свидетельство совершилось, т. е. это значит, что Бог заключил Себя в Христе; Он свидетельствовал о том, каков Он есть. **10**

Тот, кто верит в Сына Божьего, *имеет свидетельство в себе самом*, это показывает, что свидетельство Духа (6,7) является свидетельством для духа верующего. *Верующий в Сына Божия и не верующий Богу* — противоположности, которые показывают, что Иоанн не видит различия между верой в кого-то и просто верой, или между верой в Сына Божьего и верой в Бога. Для него Иисус Христос — воплощение Бога, поэтому верить в Христа — значит верить в Бога. Не верить — значит представлять *Его лживым* (см.: 1:10). Форма глагола *представляет* указывает на продолжительность действия. Неверующий занимает позицию постоянного заблуждения относительно Бога. **11** Суть свидетельства может показаться несколько неожиданной, так как оно сводится к тому, что Бог сделал, а не к тому, что Он сказал: *он даровал нам жизнь вечную*. Вечная жизнь — это акт самого Бога и Его подарок. Рассматривая это, мы видим Божье откровение. Дополнение *и сия жизнь в Сыне Его* — имеет большое значение. Мы не можем размышлять о вечной жизни отдельно от Сына и не можем думать о *свидетельстве* без Него (см.: ст. 9). Жизнь вечная — это жизнь с Христом и во Христе. **12** Все это подчеркивается в ясно выраженном двустишии. Жизнь и Сын стоят вместе. Одно невозможно без другого.

5:13—21 Знание вечной жизни

Евангелие от Иоанна было написано таким образом, чтобы его читатели могли уверовать и через это иметь жизнь (Ин. 20:31). Это послание, напротив, обращено к тем читателям, которые уже уверовали, для того чтобы дать им уверенность в том, что они имеют вечную жизнь. Ближе к концу послания Иоанн дает эти пояснения.

5:13—15 Уверенность. 13 Это послание написано *вам, верующим* (Ин. 20:31); это не евангелизационный трактат, а письмо, обращенное к христианам. До этого очень много было сказано о знании, и теперь Иоанн говорит, что все это было написано, *дабы вы знали, что вы имеете жизнь вечную*. Уверенность в спасении очень важна, важна настолько, что стала причиной написания целого послания. Это единственное место в данном тексте, где автор говорит о вере *во имя* Иисуса, т. е. о вере в Личность целиком, во все, что стоит за этим именем (похожая формулировка встречается в 3:23, которая дословно в переводе с греческого означает «верить имени»).

14 Иоанн переходит к уверенности в молитве. Он считает, что у молитвы достаточно широкая сфера деятельности, потому что говорит, что мы можем просить *чего-либо*, хотя тут же уточняет: *по воле Его*. Молитва — это не инструмент, заставляющий Бога изменять Свои намерения и делать, что нам хочется. Для того чтобы она была эффективной, она должна соответствовать Его воле. И тогда Бог *слушает нас*. В других местах говорится, что молитва должна быть с верой (Мк. 11:24), во имя Иисуса (Ин. 14:14), происходить от того, кто пребывает во Христе (Ин. 15:7), кто прощает обижающих (Мк. 11:25), она должна сопровождаться смирением (1 Ин. 3:22), и не должна служить для удовлетворения собственных желаний (Иак. 4:3). Все это характеризует молитву по воле Бога. **15** От мысли, что Бог слышит нас, мы переходим к следующей: Он позволяет нам просить.

5:16,17 Молитва за нечестивых. 16 Здесь происходит резкий переход к прощению греха, которое может быть получено через ходатайственную молитву. Иоанн проводит разделение между грехом *к смерти* и грехом *не к смерти* (хотя он не уточняет, в чем именно заключается отличие). Он говорит нам, что когда мы видим *брата согрешающего грехом не к смерти*, мы должны молиться за него. Бог услышит молитву и *даст ему жизнь*. Если существовала необходимость дать ему *жизнь*, значит, он не был до этого христианином. Он не жил, но был мертвым «по преступлениям и грехам» (Еф. 2:1), и в ответ на молитву Бог дает ему жизнь. *Грех к смерти* нам следует рассматривать больше как состояние, чем как действие; в Писании ни разу не упоминается такого поступка, который вел бы к смерти, но существует греховное состояние — восстание против Бога, которое Иоанн в другом месте называет пребыванием в смерти (3:14). Иисус предупреждал, что тому, кто оскорбит Духа, «не простится» (Лк. 12:10)— и это именно то, что здесь имеется в виду. Иоанн

добавляет, что верующие не должны *молиться* о грехе, ведущем к смерти (хотя он не говорит конкретно, что нельзя молиться об этом). Это не означает, что мы должны пытаться вычислить, когда нам можно молиться за других, а когда нет. **17** *Всякая неправда есть грех*. Нельзя относиться к феху легкомысленно. Но верующий может совершать грех, который не вычеркнет его из категории спасенных.

5:18–21 **Знание верующего. 18** Далее следуют три утверждения, вытекающие из фразы *мы знаем*. Первое — *всякий, рожденный от Бога, не грешит* — снова привычное утверждение. Все дело в том, что *рожденный от Бога хранит себя*. Соответственно, *лукавый не прикасается к нему*, не имеет действенного общения с ним. **19** Второе утверждение затрагивает вопрос происхождения верующих; они — *от Бога*. Напротив же, «весь мир находится под властью зла», буквально, *лежит во зле*. Этот необычный для данного текста глагол может указывать на бессилие мира, лежащего во власти сатаны; так же, возможно, на его инертность, отказ от самозащиты против произвола своего хозяина.

20 Третье утверждение указывает нам на воплощение: *Сын Божий пришел*. Особо подчеркивается истинность Его прихода (греч. *hekei* передает «идею прихода в прошлом и существование по сей день», R. E. Brown, *The Epistles of John* [Doubleday, 1982], p. 623). Сын *дал нам разум*. Христианская вера не является помехой интеллектуальной деятельности, но оказывается стимулом к праведному мышлению. Цель заключается в словах: *да познаем (Бога) истинного*, и не только познаем, но и *будем в истинном свете Его*, т. е. как далее проясняется — в *Иисусе Христе*. И снова, как свойственно этому посланию, Отец и Сын рассматриваются в очень близкой взаимосвязи. Пребывать «в» Отце — означает быть «в» Сыне. Иоанн, продолжая, говорит: *Сей есть истинный Бог и жизнь вечная*. Снова трудно понять, кто же имеется в виду: Отец или Сын, но они настолько близки, что разница едва различима. У людей в древности существовало множество богов. Но Иоанн называет всех их лживыми богами. Нет другого *истинного Бога*, и мы имеем в нем жизнь вечную.

21 В заключение Иоанн снова ласково обращается к своим читателям: *Дети!* (букв. «маленькие»). В свете всего повествования вряд ли нам следует понимать *идолов* в значении изображений, используемых в службах. Этот термин означает «ложных богов». Читатели Иоанна получили много даров от Бога, включая и «разум» (20). Поэтому им следует хранить себя от лжебогов.

Leon Morris